

8. Мнение митрополита Евгения о «Слове о полку Игореве»

В своем уже тридцатилетнем упрямом «неудачном походе на Слово о полку Игореве»⁹⁹ проф. Андре Мазон любит ссылаться на русских скептиков начала XIX в.: бесплодного отрицателя Каченовского, шутника барона Брамбеуса (О. Сенковского) и митрополита Евгения.¹⁰⁰ О легковесности Каченовского и Сенковского не стоит говорить,¹⁰¹ но Евгений Болховитинов личность более серьезная. Однако этот «величайший собиратель» (выражение М. П. Погодина), этот «статистик истории» (по словам А. В. Карташева) обладал многими недостатками своей эпохи, и митрополит Филарет о нем сказал: «В митрополите Евгении, сколько изумляет собой обширность его сведений, столько же поражает бездействие размышляющей силы, часто и резко высказывающееся».¹⁰²

Не обладая достаточными познаниями ни в истории русской литературы, ни в истории русского языка, митрополит Евгений сначала счел, что «Слово» не могло быть написано в XII в. Он писал 18 февраля 1814 г. Калайдовичу: «Об Игоревой песне я не сомневаюсь, что она давняя и могла сочинена быть в XV веке, когда воображение и дух России уже ободрился от успехов над татарами. Но чтобы она была и древняя до XIII века, на это потребны доказательства яснее игумена Зосимы» (т. е. записи в Апостоле 1307 г.). Нам теперь смешно читать, что скорбная песнь о страшном поражении при Каяле могла быть сочинена, «когда дух России уже ободрился от успехов над татарами»; но так рассуждали в 1814 г. Затем митрополит Евгений пишет по поводу приступа: «Не лепо ли ны бяшет, братие, начати старыми словесы...», в том же письме: «Не значит ли это, что он силится написать старинным, прежних времен сло́гом, а не современным себе? Следовательно, он не современник событий. Много у нас и русских песен, писанных старинным сло́гом о временах даже Владимировых. Кто же отнесет их к тем временам?».¹⁰³

Итак, мы видим, что митрополит Евгений совсем не понял смысл приступа «Слова»: он взял первую его фразу без связи с дальнейшими, и ему непонятно, что фраза «Не лепо ли ны бяшет...» лишь риторический вопрос, а что дальше певец отвечает на него: «Начати же ся той песни по былинам сего времени (т. е. новым сло́гом), а не по замыслению Бояню (т. е. не «старыми словесы», не стилем XI века)».¹⁰⁴ Но это еще простиительно, ибо так плохо понимали приступ «Слова» его первые переводчики К. Серяков (М., 1803) и А. Палицын (Харьков, 1807). Первый переводил:

Коль приятно сло́гом древности
Повесть нам начать прискорбную
О походе князя Игоря...

⁹⁹ Е. А. Ляцкий. Неудачный поход на Слово о полку Игореве. — *Slavia*, XVII, 1939, стр. 110—127 и 374—411.

¹⁰⁰ Еще недавно в рецензии на сочинение некоего г. фон Скерста «*Ursprung Russlands*» (*Revue des études slaves*, t. 41, 1962, стр. 218).

¹⁰¹ См.: Е. А. Ляцкий. Неудачный поход на Слово о полку Игореве, стр. 113—117; Д. С. Лихачев. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.—Л., 1962, стр. 18—23.

¹⁰² А. В. Карташев. Очерки по истории русской церкви, т. 1. Париж, 1959, стр. 19.

¹⁰³ См.: Сын Отечества, 1839, VIII, ч. VI, стр. 18—19 (цит. по: Вл. Перетц. Слово о полку Игореве. У Киіві, 1926, стр. 49).

¹⁰⁴ Этот смысл яснее всего раскрыт в переводе Ивана Новикова: «Не ладно ли было, братия, песню нам начать... словесами старинными...? Нет, начаться же песне той по былинам нашего времени». — «Слово о полку Игореве». Поэтические переводы и переложения под общей редакцией В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М., 1961, стр. 87.